

IV. Къ исторії русскаго государственнаго лѣснаго управления.

(Воспоминанія изъ давно прошедшаго).

VI *).

Въ одной изъ прежнихъ статей моихъ воспоминаній (въ 9 выпускѣ 1883 г. „Лѣснаго Журнала“) я упомянулъ, что вскорѣ по открытии дѣйствій Министерства Государственныхъ Имуществъ,

---

^{*}) См. 1, 9, 10, 12 выпуски 1883 г. и 2-й выпускъ 1884 г.

учреждено было въ 1839 г., для завѣдыванія инспекторскою частью, особое дежурство корпуса лѣсничихъ, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1843 году, открыть Лѣсной Департаментъ. Упомянувъ такимъ образомъ о самомъ фактѣ, я не вдавался въ подробности, которыхъ сопровождали возникновеніе этихъ учрежденій. Разсмотрѣніе этихъ интересныхъ подробностей составить предметъ настоящей статьи.

Въ Высочайшемъ утвержденіи 26 декабря 1837 г. учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ извѣстно, хозяйственная административная часть лѣснаго вѣдомства отнесена была по великороссийскимъ, новороссийскимъ и малороссийскимъ губерніямъ къ Первому, а по западнымъ и охотскимъ губерніямъ ко Второму Департаментамъ Государственныхъ Имуществъ. Дѣла по завѣдыванію же корпусомъ лѣсничихъ, по распределенію на службу лѣсныхъ офицеровъ, по производству ихъ въ чины, по награжденію и увольненію ихъ отъ службы, по распределенію образцовой роты лѣсной стражи, вообще общія соображенія объ учрежденіи лѣсной стражи по губерніямъ, и по инспекторскимъ и частнымъ смотрамъ лѣсной стражи—отнесены были къ предметамъ вѣдомства Третьаго Департамента.

Самый вопросъ, дать-ли лѣсной стражѣ и всему корпусу лѣсничихъ военное устройство или гражданское, не былъ окончательно решенъ, а только по частному случаю, при утвержденіи нового положенія о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, включена была въ это положеніе статья, что оканчивающіе курсъ въ лѣсной ротѣ выпускаются военными чинами.

Къ составленію положенія о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ П. Д. Киселевъ привлекъ генераль-адъютанта барона Деллингслагузена, который стоялъ за военное устройство корпуса лѣсничихъ и этимъ надо объяснить, что въ положеніе объ учебномъ заведеніи помѣщено о выпускѣ военными чинами въ то время, когда этотъ вопросъ еще не былъ решенъ для всего корпуса лѣсничихъ. И точно, первый выпускъ окончившихъ курсъ въ лѣсной ротѣ, въ числѣ которыхъ находился и я, произведенъ былъ 3 апрѣля 1838 года въ прапорщики,—но форма мундира въ то время еще не была утверждена и намъ импровизировали форму: дали зеленый суконный воротникъ безъ всякаго шитья, серебрянныя эполеты съ зеленымъ суконнымъ полемъ, гладкія пуговицы, трехугольную шляпу съ черными перьями и повезли къ представленію къ П. Д. Киселеву.

леву, какъ разъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Похристосовавшиись, Павелъ Дмитріевичъ сказалъ, что надѣется скоро украсить насъ болѣе изящною формою.

Междѣ тѣмъ, на присоединеніе дѣлъ по личному составу корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи къ предметамъ Третьаго Департамента уже въ началѣ 1883 года всѣ смотрѣли, какъ на времененное распоряженіе впередъ до болѣе цѣлесообразнаго устройства. Многіе даже находили нужнымъ дать корпусу лѣсничихъ гражданское устройство, а не военное.

Въ то время шелъ слухъ, что главными антиподами въ дѣлѣ устройства корпуса лѣсничихъ были генераль-адъютантъ баронъ Деллингсгаузенъ и статсь-секретарь Карнѣевъ, но что Министръ намѣренъ дать лѣснымъ чинамъ военное устройство. Дѣло, однако-же, какъ послѣ узнали, заключалось не въ однихъ военныхъ чинахъ, а вообще въ организаціи всей лѣсной администраціи.

Въ этомъ отношеніи статсь-секретарь Карнѣевъ изложилъ свои мысли въ особой запискѣ. Когда именно она была въ первый разъ представлена и какого именно въ то время содержанія,—мы неизвѣстно,—но надо думать, что первая записка мало въ чемъ различалась отъ второй, представленной офиціально 29 октября 1838 года. Получивъ первую записку, П. Д. Киселевъ передалъ ее для прочтенія барону Деллингсгаузену, поручивъ послѣднему представить и свои соображенія. Въ исполненіе такого порученія генераль-адъютантъ Деллингсгаузенъ представилъ 26 октября 1838 г. особую объемистую записку. Обѣ записки П. Д. Киселевъ передалъ на обсужденіе Совѣта Министра, написавъ резолюцію „разсмотрѣть способы учрежденія лѣсного управлениія, съ изображеніемъ удобнѣйшаго по настоящему составу Министерства“:

Передамъ въ извлечениіи содержаніе обѣихъ записокъ.

Статсь-секретарь Карнѣевъ въ своей запискѣ отъ 29 октября 1838 года говоритьъ, что, приступивъ къ составленію проекта положенія о корпусѣ лѣсничихъ, онъ счелъ долгомъ постановить предварительно начала, на коихъ слѣдуетъ основать новое устройство корпуса, дабы, достигая цѣли своего предназначенія, учрежденіе соответствовало общимъ основаніямъ учрежденія Управлениія Государственныхъ Имуществъ.

Въ этихъ видахъ V-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии представились слѣдующія различныя предположенія:

1) Дабы съ большею удобностью соединить лѣсную часть съ общимъ управлениемъ Государственныхъ Имуществъ, присвоить корпусу лѣсничихъ гражданскіе или классные чины, устроивъ лѣсную стражу на военномъ положеніи.

Эта мѣра согласовалась-бы съ порядкомъ, отчасти существующимъ и теперь еще (въ 1838 г.) по горному вѣдомству, гдѣ рабочія роты и баталіоны подчинялись и подчиняются класснымъ горнымъ чиновникамъ.

Въ такомъ случаѣ выборъ и распределеніе чиновниковъ зависѣли-бы отъ подлежащихъ Департаментовъ, т. е. Перваго и Втораго, безъ всякаго смѣшанія властей.

Неудобства этой мѣры состоять въ томъ: а) что цѣль военнаго устройства корпуса не вполнѣ была-бы достигнута и затѣмъ нельзя-бы было ожидать и отъ лѣсной стражи той пользы, какая при введеніи полной военной дисциплины отъ нея предполагается; б) что надлежало-бы сдѣлать измѣненія въ недавно Высочайше утвержденномъ положеніи о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, по коему воспитанники лѣсной роты выпускаются военными чинами; и в) что по завѣдыванію лѣсною стражею въ инспекторскомъ отношеніи слѣдовало бы въ штатѣ 1-го и 2-го Департаментовъ сдѣлать необходимыя дополненія чиновъ и въ томъ числѣ инспекторовъ.

2) Для отклоненія сего неудобства представилась слѣдующая мѣра: хозяйственное лѣсное управление отдѣлить отъ устройства стражи на томъ основаніи, какъ таможенное или карантинное управление отдельено отъ таможенной стражи и баталіоновъ, содержащихъ карантинную линію. Вслѣдствіе сего управление учредить сообразно принятымъ въ учрежденіи обѣ управлениіи государственныхъ имуществъ начальамъ, назначая въ должности лѣсничихъ чиновниковъ съ гражданскими или классными чинами, въ зависимости подлежащихъ департаментовъ, а стражу образовать отдельно на военномъ положеніи, учредивъ въ каждой губерніи роту или полуроту подъ начальствомъ командира роты или полуроты и одного помощника; изъ ротъ составить бригады, а сіи послѣднія подчинить особой инспекціи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Неудобства этой мѣры состоять въ томъ, что съ введеніемъ ея, не уменьшая числа лѣсничихъ, надлежало-бы прибавить къ штату до 100 военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ значительною прибавкою суммы, предположенной на корпусъ лѣсничихъ; между тѣмъ,

1) Дабы съ большею удобностью соединить лѣсную часть съ общимъ управлениемъ Государственныхъ Имуществъ, присвоить корпусу лѣсничихъ гражданскіе или классные чины, устроивъ лѣсную стражу на военномъ положеніи.

Эта мѣра согласовалась-бы съ порядкомъ, отчасти существующимъ и теперь еще (въ 1838 г.) по горному вѣдомству, где рабочія роты и баталіоны подчинялись и подчиняются класснымъ горнымъ чиновникамъ.

Въ такомъ случаѣ выборъ и распределеніе чиновниковъ зависѣли-бы отъ подлежащихъ Департаментовъ, т. е. Перваго и Втораго, безъ всякаго смыщенія властей.

Неудобства этой мѣры состоять въ томъ: а) что цѣль военного устройства корпуса не вполнѣ была-бы достигнута и затѣмъ нельзя-бы было ожидать и отъ лѣсной стражи той пользы, какая при введеніи полной военной дисциплины отъ нея предполагается; б) что надлежало-бы сдѣлать измѣненія въ недавно Высочайше утвержденномъ положеніи о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, по коему воспитанники лѣсной роты выпускаются военными чинами; и в) что по завѣданію лѣсною стражею въ инспекторскомъ отношеніи следовало бы въ штатѣ 1-го и 2-го Департаментовъ сдѣлать необходимыя дополненія чиновъ и въ томъ числѣ инспекторовъ.

2) Для отклоненія сего неудобства представилась слѣдующая мѣра: хозяйственное лѣсное управление отдѣлить отъ устройства стражи на томъ основаніи, какъ таможенное или карантинное управление отдѣлено отъ таможенной стражи и баталіоновъ, содержащихъ карантинную линію. Вслѣдствіе сего управление учредить сообразно принятымъ въ учрежденіи обѣ управлениіи государственныхъ имуществъ начальмъ, назначая въ должности лѣсничихъ чиновниковъ съ гражданскими или классными чинами, въ зависимости подлежащихъ департаментовъ, а стражу образовать отдѣльно на военномъ положеніи, учредивъ въ каждой губерніи роту или полуроту подъ начальствомъ командира роты или полуроты и одного помощника; изъ ротъ составить бригады, а сіи послѣднія подчинить особой инспекціи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Неудобства этой мѣры состоять въ томъ, что съ введеніемъ ея, не уменьшая числа лѣсничихъ, надлежало-бы прибавить къ штату до 100 военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ значительною прибавкою суммы, предположенной на корпусъ лѣсничихъ; между тѣмъ,

лѣсная стража вѣ губерніи, выходя изъ зависимости ближайшихъ лѣсныхъ чиновниковъ, должна подчиниться двумъ только офицерамъ, для коихъ надзоръ за стражей на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ содѣлывается крайне неудобнымъ. Увеличеніе же числа военныхъ офицеровъ до надлежащей соразмѣрности съ пространствомъ губерніи, при всей пользѣ такой мѣры, потребовало бы издержекъ по крайней мѣрѣ до 600 тысячъ рублей.

Посему 3) надлежало обратиться къ тому предположенію, чтобы устроить на военномъ положеніи весь составъ корпуса лѣсничихъ, соединивъ вѣ однихъ и тѣхъ-же лицахъ обязанности хозяйственнаго управлениія и охраненіе лѣсовъ.

Но при такомъ предположеніи возникъ вопросъ: не должно ли, по причинѣ военного устройства корпуса, отдать отъ общаго управлениія государственныхъ имуществъ, какъ высшее, такъ и губернское и окружное управление лѣсной частію".

Затѣмъ вѣ запискѣ подробно объясняется, почему подобнаго отдѣленія лѣсной части отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ не слѣдуетъ дѣлать. Главные доводы заключались вѣ томъ, что а) доколѣ казенные селенія не получать отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ, обеспечивающихъ ихъ продовольствіе и доколѣ Правительство обязано будетъ снабжать крестьянъ лѣснымъ материаломъ, учрежденіе отдѣльного управлениія произвело бы огромную и нескончаемую переписку между двумя вѣдомствами, хозяйственнымъ и лѣснымъ; то и другое старалось бы очищать себя на бумагѣ, а крестьяне остались бы безъ лѣса; б) при недостаткѣ благонадежности вѣ чиновникѣ, поставляемомъ къ дѣлу интересному, подчиненіе его вліянію и зависимости отъ другихъ составляетъ уже важную преграду къ злоупотребленіямъ. Опытъ прошлаго времени это подтвердило. Извѣстно, какъ безъ всякаго опасенія дѣйствовали отдѣльно стоявшіе форстмейстера, и что съ присоединеніемъ лѣсной части къ Казеннымъ Палатамъ истребленіе лѣсовъ, вѣ сравненіи съ форстмейстерскимъ управлениемъ, значительно сокращено хотя вѣ лѣсномъ хозяйствѣ не сдѣлано никакихъ улучшеній, потому что Казеннымъ Палатамъ не было дано никакихъ средствъ; вѣ настоящее время Правительство не вѣ состояніи будетъ снабжать всѣ части лѣсного управлениія свѣдущими и благонадежными чиновниками, за малостью выпускать изъ Лѣснаго Института, а безъ такихъ лицъ нельзѧ и помышлять объ устройствѣ особаго Лѣснаго Управлениія.

Предоставленіе военныхъ чиновъ корпусу лѣсничихъ конечно представляетъ нѣкоторыя затрудненія въ подчиненіи ихъ гражданскими чинамъ, но затрудненія сіи едва-ли не заключаются болѣе въ предубѣждениіи къ военному званію, чѣмъ въ самомъ существѣ дѣла: по таможенному и карантинному вѣдомствамъ военные чины поставлены уже въ нѣкоторую косвенную зависимость отъ гражданского вѣдомства и особенныхъ неудобствъ не замѣчается. Можно и по лѣсному вѣдомству опредѣлить соотношенія военныхъ къ гражданскимъ чинамъ такимъ образомъ, чтобы, не нарушая военной дисциплины, власть собственно административную сохранить при начальникахъ гражданского вѣдомства.

Но возникаетъ при этомъ другой вопросъ: гдѣ должна быть сосредоточена высшая власть надъ чинами корпуса лѣсничихъ въ томъ случаѣ, когда хозяйственное управление остается при 1-мъ и 2-мъ Департаментахъ и какое сіи Департаменты могутъ имѣть вліяніе на чиновниковъ лѣсного корпуса?

Прежде полагалось вѣдѣніе корпусомъ лѣсничихъ сосредоточить въ 3-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. Теперь, когда дѣло объяснилось во всѣхъ его послѣдовательностяхъ, оказывается невозможнымъ присоединить инспекторскую часть корпуса къ какому либо исключительно Департаменту, ибо въ семъ случаѣ нельзя будетъ избѣгнуть совпаденія двухъ властей къ взаимному вреду Департаментовъ. По общему духу учрежденія Министерствъ, каждый Департаментъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи отдѣльные предметы управлениія, а предметы общіе, относящіяся до всѣхъ Департаментовъ, сосредоточиваются въ канцелярии или въ особыхъ учрежденіяхъ.

Посему можно было, не присоединяя корпуса лѣсничихъ ни къ одному изъ трехъ департаментовъ, поставить его въ главную зависимость Министра, подъ начальствомъ особаго инспектора, въ качествѣ начальника штаба, такъ точно, какъ сіе существуетъ по главному управлению Путей Сообщенія".

Эти соображенія представлялись П. Д. Киселеву на тотъ конецъ, чтобы онъ рѣшилъ: который изъ означенныхъ трехъ способовъ угодно будетъ одобрить, дабы согласно съ тѣмъ составить полный проектъ о корпусѣ лѣсничихъ.

Записка Директора Третьаго Департамента Государственныхъ Имуществъ, генераль-адъютанта барона Дилинггаузена, подана 26 октября 1838 года. Записка эта очень подробная и написана,

очевидно, послѣ прочтенія соображеній статьи-секретаря Карнѣева. Изъ содерянія этой объемистой записки заимствуемъ самое существенное.

Въ началѣ помѣщены общія разсужденія, что, по мѣрѣ ощущенія недостатка въ лѣсѣ, европейскія государства учреждали, соотвѣтственныя времени и нуждѣ, лѣсныя управлѣнія, и что если ошибки по другимъ отраслямъ довольно скоро исправимы, то ошибки, касающіяся лѣсовъ, трудно бываетъ поправить вѣкамъ.

Лѣса Россіи переданы изъ Министерства Финансовъ въ бѣдственномъ положеніи; на Министерство Государственныхъ Имуществъ ложится трудная обязанность улучшить лѣсную часть и поддержать, елико возможно, оставшіеся лѣса.

Чтобы болѣе безошибочно опредѣлить главныя начала къ улучшенію лѣснаго управлѣнія, въ запискѣ признано нужнымъ разсмотрѣть организацію лѣсныхъ управлѣній въ прочихъ государствахъ Европы и изложить постепенный ходъ нашего отечественнаго лѣснаго управлѣнія, съ его послѣдствіями и со всѣми ошибочными измѣненіями отъ невѣрнаго взгляда на этотъ предметъ.

Строй лѣсныхъ управлѣній въ европейскихъ государствахъ взлагается довольно подробно. Послѣ того авторъ обращается къ управлѣнію лѣсами въ Россіи, высказывая, что быстрый ходъ истребленія у насъ лѣсовъ угрожаетъ скорымъ недостаткомъ въ сей необходимой потребности. Въ подтвержденіе жалкаго состоянія лѣсовъ, авторъ представляеть очеркъ неутѣшительного состоянія лѣсовъ въ 13 губерніяхъ *) (какъ кажется, свѣдѣнія заимствованы изъ донесеній чиновъ, ревизовавшихъ губерніи, при приемѣ ихъ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ). Авторъ прибавляетъ, что Правительство принимало мѣры къ упорядоченію лѣсной части, но безуспѣшно. Причины безуспѣшности двоякаго рода: одни естественные, другія—случайныя. Къ естественнымъ авторъ относить: огромность государства, затрудняющая надзоръ за лѣсами и введеніе въ нихъ правильнаго хозяйства, увеличивающая издережки на управлѣніе, затрудняющая передвиженіе лѣснаго матеріала и т. п.

Главнѣйшія случайныя причины слѣдующія:

*) Въ губерніяхъ: Воронежской, Вологодской, Рязанской, Орловской, Олонецкой, Нижегородской, Тверской, Казанской, Архангельской, Ярославской, Харьковской, Вятской, Курляндской.

- 1) Недостатокъ полнаго, на правилахъ лѣсной науки основанаго и къ климату имперіи приспособленнаго, лѣсного законодательства.
- 2) Недостатокъ надзора за лѣсами и бывшее доселѣ скудное содержаніе лѣсныхъ чиновниковъ.
- 3) Недостатокъ въ свѣдущихъ людяхъ.
- 4) Недостатокъ бережливости въ употребленіи лѣса вообще.
- 5) Чрезвычайная потребность лѣсовъ на флотъ (по непрочности нашего дуба).
- 6) Недостатокъ надежной стражи.

Въ запискѣ авторъ указываетъ на доказанное опытомъ обстоятельство, что стража изъ крестьянъ, отягощая сельское сословіе, не имѣетъ желаемаго успѣха, а стража изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, наиболѣе дряхлыхъ, изувѣченныхъ и даже дурнаго поведенія, приноситъ нерѣдко болѣе вреда, нежели пользы.

Въ концѣ 1832 г. Положеніемъ о водвореніи постоянной лѣсной стражи только что сдѣланъ первый шагъ къ достижению возможнаго сбереженія казенныхъ лѣсовъ.

Генераль-адъютантъ баронъ Деллингсгаузенъ говоритъ, что, при представлениі въ Государственный Совѣтъ Положенія о водвореніи сей стражи, министръ финансовъ внесъ примѣрное соображеніе о потребномъ числѣ оной и необходимыхъ издержкахъ, а именно: во-первыхъ, въ крайнемъ случаѣ избрать не болѣе 1,000 обѣздчиковъ и 6,000 стрѣлковъ, на которыхъ, съ поселенiemъ семействъ послѣднихъ, потребовалось бы, въ первый годъ до 1.231,600 р., а въ послѣдующіе—по 230,000 руб. и, во-вторыхъ, предназначить для сего изъ казенныхъ волостей 6,000 крестьянскихъ семействъ, составляющихъ отъ 20 до 30 тысячъ мужескаго пола душъ и освободить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Но до сихъ поръ водворено лишь иѣсколько семействъ.

Авторъ выставляетъ слѣдующія положенія:

- 1) Отдельное лѣсное управление и сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ по лѣсной части въ одномъ изъ Департаментовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—совершенно необходимо.
- 2) Польза учрежденія военной лѣсной стражи для охраненія лѣсовъ весьма ощутительна.
- 3) Соединеніе управлениія лѣсами и прочими государственными имуществами въ губерніяхъ было бы бесполезно и даже вредно

для предполагаемаго нынѣ преобразованія; напротивъ, посредствомъ отдѣленія лѣсной части отъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ произошелъ бы об юдный небезполезный контроль. Соревнованіе лѣсныхъ чиновъ, съ одной стороны, ограничивало бы требованія на лѣсъ Шалатами, а съ другой стороны Палаты, въ случаѣ не вполнѣ достаточнаго снабженія лѣсомъ казенныхъ крестьянъ, вынуждены бы были обратить строгое вниманіе на способъ употребленія онаго, который имъ весьма легко бы было въ точности знать, но мѣстнымъ спраjkамъ чрезъ окружныя, волостныя и сельскія управлениа. Для Министерства же отъ того произойдетъ та польза, что оно будетъ получать донесенія не одностороннія, которыя легко могутъ подавать поводъ къ одностороннимъ же соображеніямъ и заключеніямъ.

Такъ какъ *извѣстное* *) предположеніе о лѣспомъ управлениіи совершило почти одинаково съ управлениемъ Казенныхъ Шалатъ, которое доказало на опытѣ всѣ невыгоды и результатами представило самое бѣдственное состояніе лѣсовъ **), то конечно слѣдуетъ принять иные мѣры и обратиться къ системѣ лучшихъ лѣсныхъ управлений, каковыя находятся въ Пруссіи и Саксоніи, которые доказали опытомъ свои достоинства, т. е. значительностью доходовъ и хорошимъ состояніемъ лѣсовъ. Съ такимъ опытомъ не могутъ равняться никакіе доводы въ пользу соединенія въ губерніяхъ лѣснаго управления съ прочими государственными имуществами.

Если же будетъ признано, по какимъ бы то ни было причинамъ, настоящее управлениe необходимымъ, то желательно, по крайней мѣрѣ, сдѣлать опытъ. Напримѣръ, придерживаясь прусской системы, взять двѣ или три губерніи и подчинить казенные лѣса ихъ одному лицу (инспектору), дать ему въ помощь учепаго лѣсничаго и другихъ офицеровъ; для сбора доходовъ назначить особыхъ чиновниковъ, подобно прусскимъ кассенрентантамъ, отдѣливъ эту обязанность отъ лѣсничихъ. Чрезъ это представилась бы возможность удобнѣе повѣрять дѣйствія лѣсничихъ и отвратить по-

*) Авторъ разумѣть записку статьи-секретаря Карнѣева.

**) Въ запискѣ ранѣе было приведено, что изъ донесеній ревизоровъ губерній видно, что особенно со времени уничтоженія въ 1816 году Лѣсного Департамента лѣса много пострадали отъ значительныхъ опустошеній.

водъ къ злоупотребленіямъ, облагородить и возвысить званіе лѣсничихъ.

Воинскую стражу можно бы сформировать въ необходимомъ числѣ изъ служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ низкихъ чиновъ, что, надо полагать, было бы и согласно съ видами правительства. Основываетъ авторъ такое мнѣніе на резолюціи Государя Императора, послѣдовавшей на запискѣ генераль-адъютанта Клейнмихеля *), при коей представленъ былъ въ 1830 году составленный по начертанію Его Величества проскѣтъ о водвореніи лѣсной стражи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что армія, имѣющая достаточное число хорошо вооруженныхъ винтовками и выученныхъ стрѣлковъ, имѣетъ всегда, при другихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, преимущество передъ такою арміей, въ которой нѣтъ хорошихъ стрѣлковъ, ибо, при всемъ возможномъ упражненіи, одно уже недостаточное устройство обыкновенного гренадерскаго ружья не можетъ имѣть столь выгодныхъ послѣдствій, какъ винтовка. Русская армія, какъ известно, не имѣетъ, исключая финскаго стрѣлковаго баталіона, егерей, вооруженныхъ винтовками. Прусская же имѣетъ 6,000 хорошо образованныхъ стрѣлковъ, а австрійская еще болѣе. Слѣдовательно, для Россіи необходимо, по крайней мѣрѣ, такое же число сего рода легкаго войска.

При настоящемъ учрежденіи Корпуса Лѣсничихъ, представляется къ сему самое благопріятное обстоятельство, ибо съ учрежденіемъ этого Корпуса, образуются хорошия стрѣлки, которые въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ столь же могутъ быть важны, сколько они полезны для самаго охраненія лѣсовъ **). Когда явятся высшія государственные потребности на защиту отечества или военная политическая событія, то, въ силу выспихъ дѣл, можно на нѣкоторое время остаться и безъ полнаго числа необходимой лѣсной стражи, пожертвовавъ нѣкоторою частью лѣса на расхищеніе. Впрочемъ, случаи такие могутъ быть рѣдки; но и помимо ихъ, хорошо устроенная военная лѣсная стража была бы

*) Записку ген.-ад. Клейнмихеля мнѣ никогда не случалось видѣть.

**) Вопросъ о комплектованіи стрѣлковъ въ войскѣ дѣтьми лѣсной стражи возникъ вновь позже, въ 1851 году, по инициативѣ военного уполномоченного въ Берлинѣ, генерала Бенкендорфа, какъ мною упомянуто въ статьѣ, въ 9 выпускѣ «Лѣсн. Журн.» 1883 года.

весьма полезна собственно по внутреннему охраненію государства, подобно тому какъ она, а равно и таможенная стража, оказала въ этомъ отношеніи услуги въ 1831 году.

Скажутъ: военная стража слишкомъ дорога. А сколько стоитъ государству войско, каналы, устройство казенныхъ зданій, содержаніе корпусовъ, которые не приносятъ прямаго дохода казнѣ. однако же необходимы для благоустройства государства. Такъ точно и лѣсъ есть такая потребность, безъ которой нельзя обойтись, а потому должно всѣми средствами стараться поддержать оній, даже и въ такомъ случаѣ, если бы расходы на управлѣніе не соотвѣтствовали доходамъ, чего, впрочемъ, ожидать нельзя; напротивъ, можно надѣяться, что хорошее управлѣніе разительно увеличить доходы.

Конечно, устройство лѣсной стражи потребуетъ немаловажныхъ издержекъ отъ Правительства, но это не должно останавливать дѣло необходимое, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ на лѣсную часть, кажется, всего менѣе было пожертвованій со стороны Правительства, тогда какъ расходы, на сей предметъ сдѣланы, возвратились бы сугубо».

Въ отношеніи состава офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ, ген.-ад. баронъ Деллингсгаузенъ находитъ полезнымъ различать въ Корпусѣ два разряда офицеровъ: къ 1-му разряду отнести прежде всего кончившихъ курсъ въ лѣсной ротѣ Лѣснаго и Межеваго Института, а также въ заведеніяхъ первого разряда; ко 2-му разряду офицеровъ, поступающихъ на лѣсную службу изъ арміи и не кончившихъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ первого разряда.

Офицеровъ, причисленныхъ къ 1-му разряду, предназначать для замѣщенія впослѣдствіи высшихъ должностей по лѣсной части, не допускай къ занятію такихъ должностей офицеровъ 2-го разряда.

Офицерамъ 1-го разряда дать преимущества по производству къ чину, дабы этотъ разрядъ быстрѣе двинуть. Для этого маиорскій чинъ для нихъ не долженъ существовать, подобно тому, какъ это установлено въ такъ называемыхъ ученыхъ частяхъ войскъ, а самое производство подчинить правиламъ, принятымъ по генеральному штабу, т. е., чтобы штабъ и оберъ-офицеры были производимы, по выслугѣ трехъ лѣтъ въ настоящемъ чинѣ; офицерамъ же 2-го разряда вести линію по производству и возвышать въ чины на вакансію.

Мѣра эта признается тѣмъ болѣе полезною, что Лѣсной и Ме-

жевої Институтъ никогда не можетъ дать всего потребнаго числа офицеровъ для Корпуса Лѣсничихъ.

Обѣ записки, какъ уже упомянуто, были переданы на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Министра, гдѣ безъ замедленія приступлено было къ обсужденію, такъ что уже 12 ноября 1838 года состоялся Журналъ Совѣта.

Совѣтъ постановилъ: управлениe лѣсами, какъ государственными имуществами, и употреблениe къ тому лѣсныхъ чиновниковъ и стражи, предоставить Департаментамъ Государственныхъ Имуществъ по принадлежности, согласно учрежденію Министерства, до тѣхъ поръ, пока, чрезъ постепенное введеніе новаго лучшаго порядка, не представится возможности, безъ затрудненій въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ, учредить отдѣльное управлениe казенными лѣсами въ государствѣ нашемъ, по примѣру Пруссии или Саксоніи; для скорѣйшаго же достижениe цѣли поставить Корпусъ Лѣсничихъ на военное положеніе и для формированія онаго, равно какъ и вообще для дѣль по инспекторской части сего Корпуса, определить при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ начальника корпуснаго штаба съ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, двумя старшими адъютантами и нужнымъ числомъ чиновниковъ для письменныхъ дѣль.

Постановленіе это основывалось на слѣдующихъ мотивахъ. Признано, что при томъ положеніи, въ какомъ у насъ находятся лѣса, большую частью не разграниченные съ крестьянскими и помѣщичьими, неописанные, когда потребности крестьянъ въ лѣсѣ должны быть безъ остановокъ удовлетворяемы, когда и лѣсной стражи еще нѣтъ, а постройка домовъ можетъ быть производима постепенно, и когда всѣ лѣсные чиновники требуютъ переформированія, тогда какъ Лѣсной Институтъ нашъ можетъ ежегодно давать лишь незначительное число офицеровъ на замѣщеніе вакансій,—было бы преждевременно и совершенно неудобно отдать въ Россіи отъ управления государственными имуществами и казенными крестьянами лѣсную часть, чтобы учредить для нея особый департаментъ, на военномъ положеніи устроенный.

Генералъ-Адъютантъ баронъ Деллинграузенъ остался при особымъ мнѣніи.

Министръ Государственныхъ Имуществъ приказалъ передать копію съ журнала въ V Отдѣленіе Собственной Его Император-

скаго Величества Канцелярии для надлежащаго соображенія при составленіи положенія о корпусѣ лѣсничихъ. Послѣ чего и было выработано Высочайше утвержденное въ январѣ 1839 году положеніе о корпусѣ лѣсничихъ, для завѣдыванія инспекторскою частью коего учреждено особое дежурство корпуса лѣсничихъ, на правахъ штаба. Въ то же время инспекторомъ корпуса лѣсничихъ, завѣдавшимъ дежурствомъ, назначенъ генералъ-маиръ Мочульскій.

Прошло немногого лѣтъ и убѣдились, что хотя соединеніе въ губерніяхъ лѣснаго управлениія съ управлениемъ прочими частями государственныхъ имуществъ, въ Палатахъ, не представляется особенныхъ затрудненій, но что въ центральномъ управлениі административное раздробленіе лѣснаго вѣдомства не полезно. Посему, уже 18 января 1843 года, графъ Киселевъ повергъ на усмотрѣніе Государя Императора особый докладъ, въ которомъ изложилъ, что по Высочайшему Его Величества соизволенію всѣ казенные лѣса уже раздѣлены на 6 вице-инспекцій и въ каждую опредѣленъ особый вице-инспекторъ. Мѣра сія, по приведеніи ея въ дѣйствіе, принесла особенную пользу, доставивъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи лѣсовъ и о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ, при развитіи правильнаго лѣснаго хозяйства; но вмѣстѣ съ тѣмъ она указала существенную необходимость сосредоточить всѣ дѣла по лѣсной части въ одномъ отдѣльномъ вѣдомствѣ или департаментѣ, безъ чего нельзя достигнуть единства въ направленіи и падзорѣ по устройству и охраненію лѣсовъ. Необходимость такого отдѣльнаго управлениія лѣсами признана была еще въ 1798 году, когда по Высочайшей волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Павла I учрежденъ былъ особый лѣсной департаментъ, но какъ въ то время лѣсное управлениѣ не имѣло достаточныхъ способовъ дѣйствовать на мѣстахъ, то по сей причинѣ департаментъ не могъ исполнить своего назначенія и вскорѣ былъ закрытъ, оставивъ впрочемъ многія полезныя постановленія. Напротивъ въ настоящее время, когда Его Величество соизволилъ даровать значительныя средства къ устройству лѣсовъ учрежденіемъ корпуса лѣсничихъ, который, формируясь постепенно воспитанниками Лѣснаго Института, даетъ способъ вести сіе дѣло съ большимъ противу прежняго успѣхомъ (нынѣ состоять уже въ Корпусѣ лѣсничихъ офицеровъ, получившихъ специальное образованіе, 166 человѣкъ). Слѣдовательно и самое учрежденіе высшаго центра управления содѣлывается нынѣ

потребностью необходимою и вполнѣ соотвѣтствующею съ настоящимъ положеніемъ лѣсной части».

Докладъ этотъ былъ Всемилостивѣйше утвержденъ.

Того же 18 января 1843 года, по всеподданнѣйшему докладу, Лѣсной Департаментъ порученъ въ особенное наблюденіе Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу 24 января 1843 года, генераль-маиръ Мочульскій опредѣленъ Предсѣдателемъ Лѣснаго Аудиторіата, а вице-инспекторъ флигель-адъютантъ графъ Ламздорфъ назначенъ Вице-директоромъ Лѣснаго Департамента.

Приказомъ по Корпусу Лѣсничихъ, 15 февраля 1843 года за № 13, объявлено, что Лѣсной Департаментъ открыть 15 февраля, а на слѣдующій день, приказомъ по Корпусу Лѣсничихъ, 16 февраля за № 14, вѣдьно Вице-директору, флигель-адъютанту полковнику графу Ламздорфу, вступить въ управлѣніе Лѣснымъ Департаментомъ на основаніи 15 пункта 928 ст. Св. Зак. Госуд. учрежденій.

Нѣкоторый интересъ имѣютъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ запискѣ ген.-ад. барона Деллингсаузена о состояніи лѣсовъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, такъ какъ эти свѣдѣнія, повидимому, извлечены изъ донесеній лицъ, ревизовавшихъ губерніи. Поэтому сообщу здѣсь на иболѣе существенные выдержки.

По Воронежской губерніи указывается, что въ Павловскомъ уѣздѣ Шиповская дача, изобиловавшая при Петре Великомъ корабельными дубами, въ настоящее время изъ пространства 24,000 десятинъ сберегла только на 2,600 десятинахъ дубовыя деревья, а остальной лѣсъ годенъ только на дрова, колы и жерди.

Въ Вологодской губерніи почти вездѣ на разстояніи 10 верстъ отъ рѣкъ Двины, Сухоны, Лузы и Юга, лѣса совершенно опустошены. Отъ продажи лѣсовъ выручается ежегодно только до 10.000 руб., да отъ смоляныхъ промысловъ (дегтя, пека, скипидара, сажи) 25,000 руб., отъ лѣсныхъ издѣлій 50,000 руб. Такой ли доходъ могли бы приносить вологодскіе лѣса, при хорошемъ благоразумномъ управлѣніи? Теперь же, лѣсъ отпускается безъ счета по однимъ и тѣмъ же билетамъ нѣсколько разъ.

Въ Рязанской губерніи порубки, пожары, разчистки повсюду истребили лѣса. Липецкая засѣка, заключавшая въ себѣ 48,000 десятинъ, нѣкогда богатая дубовымъ корабельнымъ лѣсомъ, пред-

ставляетъ нынѣ разительную картину совершенного уничтоженія лѣса. Вся губернія, въ 1836 году, доставила изъ лѣсовъ доходу 612 руб. 50 коп. Польсовщики назначались изъ селеній за 40, за 100, даже за 150 верстъ отъ лѣса; они приходили безъ всякихъ средствъ къ прокормленію себя и добывали себѣ изъ лѣсовъ кусокъ хлѣба.

Въ Орловской губерніи, въ Трубчевскомъ уѣздѣ, на пространствѣ 66,000 дес. казеннаго лѣса, нѣтъ ни одного строеваго дерева.

Въ Тверской губерніи, по генеральному межеванію было 702,000 десятинъ лѣсовъ, а теперь осталось всего 506,000 десятинъ, т. е. въ теченіе 65 лѣть уничтожена одна треть.

Въ Казанской губерніи лѣса, въ мѣстахъ близкихъ къ рѣкамъ, представляются покрытыми одною молодою порослью или очень рѣдко ростущими средняго возраста деревьями. По генеральному межеванію считалось всего казеннаго лѣсу 2,497,689 дес., за исключеніемъ отданныхъ подъ поселеніе, проданныхъ, пожалованныхъ и взятыхъ въ корабельныя рощи, всего 190,264 дес. Нынѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ ревизорами, пространство лѣсовъ не превышаетъ 593,704 десятинъ, что составляетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ количества, находившагося во время генерального межеванія, т. е. около 16,000 десятинъ убывало каждый годъ. Годовая продажа лѣса доставляла казнѣ доходу по всей губерніи только 55,000 рублей, а между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ смотрителей судоходства, оказывается, что разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ ежегодно сплавляется на сумму 985,623 руб. Во время нахожденія казенныхъ лѣсовъ, съ 1801 по 1803 годъ, въ вѣдѣніи волостныхъ правленій, лѣса опустошены до такой степени, что многія дачи цѣликомъ превратились въ пашни. Сильный ударъ нанесли лѣсамъ находившіеся тамъ въ прежнее время казенные, а впослѣдствіи частные поташные заводы. Но и въ настоящее время остались еще 60 частныхъ поташныхъ заводовъ, которые расположены почти всѣ въ кругу казенныхъ лѣсовъ и, безъ сомнѣнія, пользуются, ими, вырабатывая золу тайно изъ казеннаго матеріала, хотя и покупаютъ золу, якобы печную, у крестьянъ, сосѣднихъ съ казенными лѣсами. Одинъ купецъ Рязановъ, содержащий въ прежнее время 10 казенныхъ поташныхъ заводовъ, въ то время выпускалъ въ каждую дачу для порубокъ отъ 500 до 700 человѣкъ и болѣе.

Въ Олонецкой губерніи мѣстами есть еще лѣсъ въ хорошенъ

состояніи, но только въ отдаленіи отъ сплавныхъ рѣкъ; въ не- дальнемъ же разстояніи отъ сплавнаго пути, лѣса въ большомъ оскудѣніи, а вблизи лѣсопильныхъ заводовъ чрезмѣрно истреблены. Всякій рубитъ, гдѣ ему ближе и удобнѣе или гдѣ находить лучшія деревья. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подсѣки дѣлаются даже крестьянами сосѣднихъ губерній. Приготовленіемъ угля и поташа значительно разоряютъ лѣсъ. Правила о взятіи сплавныхъ билетовъ не соблюдаются. По продажѣ лѣсныхъ издѣлій: дегтя и проч., билеты не возвращаются, какъ бы слѣдовало по закону, а пользуются билетами болѣе одного года. Казна выручаетъ изъ своихъ лѣсовъ всей губерніи годового дохода 176,000 рублей,—сумму ничтожную, если ее сравнивать съ тѣми сотнями тысячъ, которыми пользуются лѣсопромышленники. Надо сознаться, что у насъ системы извлекать доходъ изъ лѣсу никакой нѣть, а ежели что и предпринято, то къ явному ущербу казенныхъ пользъ.

Въ Нижегородской губерніи по планамъ генерального межеванія числилось подъ лѣсами 870,351 дес., нынѣ же осталось только 785,517 дес., т. е. убыло 84,834 дес. Главныйшимъ образомъ это количество лѣсовъ исчезло, когда, въ 1803 году, разрѣшено было отдать крестьянскіе лѣса въ завѣдываніе самихъ сельскихъ обществъ. Въ то время вырубки были столь велики, что Правительство вынуждено было отобрать дачи опять въ казенное управление.

Въ Архангельской губерніи для управления лѣсами причитается на каждого лѣснаго чиновника слишкомъ $2\frac{1}{2}$, миллиона десятинъ, на пожарного старосту до 209,000 десятинъ, на полѣсовщика до 175,000 десятинъ,—понятно, каковъ можетъ быть надзоръ. Происходитъ неимовѣрное истребленіе лѣсовъ, которые уже скучны корабельными и строевыми деревьями.

Въ Ярославской губерніи, по планамъ генерального межеванія, числилось лѣсовъ казенныхъ и крестьянскихъ, въ единственномъ владѣніи 240,000 десятинъ, сверхъ того лѣсовъ общаго владѣнія съ помѣщиками и вѣзжихъ слишкомъ 99,000 десятинъ, а также Демидовскаго лицея 4,608 десятинъ. Нынѣ невозможно опредѣлить съ аккуратностью, сколько лѣсныхъ дачи заключаютъ пространства подъ лѣсомъ, по неимѣнію ясныхъ описаний въ Казенной Палатѣ, но вообще лѣса находятся въ самомъ дурномъ положеніи. По вѣдомостямъ Палаты, вовсе не показано въ дачахъ строеваго лѣса и только противъ весьма немногихъ дачъ объяснено, что нахо-

дится часть строеваго лѣса, смѣшаннаго съ дровянымъ. У крестьянъ Демидовскаго лицея, въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ лѣса и они принуждены покупать со стороны не только строевой, но и дровяной лѣсъ. Лѣсу изъ казенныхъ дачь нынѣ вовсе не продается, кромѣ отпуска валежника. Цѣны на лѣсъ уже значительно высоки; только въ Понехонскомъ уѣздѣ десятина на срубъ лѣса продаётся отъ 15 до 30 руб., а въ Даниловскомъ уѣздѣ, изъ оставшихся въ весьма маломъ количествѣ лѣсовъ,—отъ 100 до 150 руб.

Въ Харьковской губерніи отъ чрезполосности имѣній мелкихъ владѣльцевъ, отъ устройства въ окрестностяхъ и внутри казенныхъ дачь разныхъ хуторовъ съ обширнымъ скотоводствомъ и въ особенности отъ винокуренныхъ заводовъ, встрѣчается большое затрудненіе въ надлежащемъ охраненіи казенныхъ лѣсовъ.

Въ Вятской губерніи, только въ сѣверныхъ уѣздахъ, лѣса сохранены самою природою, неудобствомъ положенія, отъ разрозненія и сберегли свои запасы для будущаго времени. Въ остальной части губерніи лѣса обезсилены безпрерывными отпусками, изнурены частыми пожарами, самовольными порубками и разчистками. Уѣзды Нолинскій, Вятскій и частью Яранскій уже ощущаютъ недостатокъ лѣсовъ. Выдѣль крестьянамъ лѣсныхъ участковъ назначены только на бумагѣ. Лѣсной стражи, считая въ совокупности полѣсовщиковъ, пожарныхъ старостъ и конныхъ объездчиковъ (послѣднихъ во всей губерніи 45), причитается по одному человѣку на 3,565 десятинъ.

Изъ лѣсовъ Курляндской губерніи отпускается ежегодно разнаго лѣснаго материала:

1) Казеннымъ имѣніямъ:

81647 бревенъ строевыхъ, по 2 руб. на сумму	163,294	руб.
354271 кусковъ подѣлочного лѣса по 20 коп.,		
на сумму	70,854	,
16718 возовъ лучины, по 50 коп., на сумму.	8,359	,
32984 сажени дровъ, по 3 руб.	98,952	,
32606 возовъ валежнику, по 20 коп	6,521	,

Итого на сумму . . . . . 347,980 руб.

2) Общественнымъ видамъ:

12283 бревна строевыхъ, по 2 руб., на сумму.	24,586	руб.
27335 кусковъ подѣлочного лѣса, по 20 коп., на.	5,467	,
1578 возовъ лучины, по 50 коп., на.	778	,

3975 саженей дровъ, по 3 руб., на	11,925	р,
3005 саженей валежника, по 20 коп., на	601	"

Итого на. . . . . 43,358 руб.

3) Казеннымъ вѣдомствамъ депутатныхъ саженей:

225 саженей хвойныхъ дровъ на.	675	руб.
--	-----	------

1147 " лиственныхъ	11,470	"
------------------------------	--------	---

Итого на. . . . . 12,145 руб

4) Мѣстамъ и мызамъ, коимъ предоставлены сорвитутные права:

14141 бревно строеваго лѣса, на	28,282	руб.
---	--------	------

24364 кусковъ подѣлочнаго лѣса, по 20 коп., на	4,872	"
--	-------	---

1513 возовъ лучинъ	756	"
------------------------------	-----	---

6219 саженей дровъ	18,657	"
------------------------------	--------	---

2586 возовъ валежнику	517	"
---------------------------------	-----	---

Итого на. . . . . 53,084 руб.

5) Въ продажу:

18711 строевыхъ бревенъ	всего на сумму 36,914 рублей.
5762 сажени дровъ	
7280 кусковъ подѣлочнаго лѣса	
11 возовъ лучинъ	
375 возовъ валежнику	

Штрафныхъ денегъ, по исчислению 10-лѣтней сложности, поступаетъ 4,857 руб. 71 коп. Итого курляндскіе лѣса ежегодно доставляютъ дохода 498,339 руб. Лѣса Курляндской губерніи еще не измѣрены, но ревизоры опредѣляютъ пространство ихъ въ 417,231 десятинъ, изъ числа коихъ 360,927 десятинъ собственно подъ лѣсами.

Въ запискѣ барона Деллингсгаузена заключается также исторический очеркъ постепенного увеличенія числа лѣсныхъ сторожей и лѣсныхъ обѣзѣдчиковъ, которыми признано было нужнымъ усилить надзоръ за лѣсами, независимо отъ полѣсовщиковъ изъ крестьянъ, установленныхъ императрицею Екатериною II.

Министръ финансовъ всеподданѣйше представилъ докладъ, Высочайше утвержденный 9 октября 1803 года, о тульскихъ и калужскихъ засѣкахъ. „Сторожей при обѣихъ засѣкахъ имѣть все то число, что нынѣ требуется и именно 332 человѣка, коимъ дать дистанціи вдоль лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на четыре и на три версты, а въ нужнѣйшихъ еще меньше, дабы каждый могъ вседневно осматривать лѣса не токмо въ окружности, но и внутри.

Упомянутое число сторожей истребовать отъ Государственной Военной Коллегии, изъ назначаемыхъ къ отставкѣ, доброго поведенія, нижнихъ чиновъ, могущихъ исправлять при лѣсахъ таковыя должности. На убылый мѣста опредѣлять изъ отставныхъ людей, кои занять сіи должности пожелають, что и предоставить оберъ-форстмайстерамъ, и въ такомъ случаѣ, если оныхъ не сыщется, требовать отъ оной же Коллегіи. Для жительства сторожамъ построить слѣдуетъ при засѣкахъ избы, оставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣть пребываніе въ такихъ деревняхъ, кои отстоятъ не далѣе версты отъ засѣка".

На такомъ же основаніи Высочайше повелѣно 18 декабря 1803 года учреждать лѣсную стражу и при лѣсахъ Шиповомъ и Теллерманскомъ въ Воронежской, при Полпенскомъ лѣсѣ въ Орловской, и при Погонномъ Лосинномъ островѣ въ Московской губерніяхъ.

Затѣмъ 27 мая 1804 года Высочайше повелѣно къ калужскимъ засѣкамъ опредѣлить 30 вальдъ-егерей, съ жалованьемъ каждому по 39 руб. въ годъ и на фуражъ каждому на одну лошадь по 67 руб. 50 коп. Эти вальдъ-егери снабжены ружьями и кортиками, а одѣждѣ положено состоять изъ куртки и длинныхъ брюкъ.

Послѣ того, 2 ноября 1804 года, Высочайше утверждено положеніе о лучшемъ сбереженіи ближайшихъ къ Москвѣ шести казенныхъ рощей. Въ этихъ 6 рощахъ повелѣно учредить одинаковый надзоръ и хозяйство, и, по важности ихъ, опредѣлить къ нимъ одного ферстера и двухъ унтеръ-ферстеровъ, да лѣсныхъ сторожей конныхъ 12 и пѣшихъ 30 человѣкъ, коихъ всѣхъ содержать на казенномъ жалованьѣ изъ лѣсныхъ доходовъ. Положенное число сторожей истребовать отъ Государственной Военной Коллегіи, изъ прослужившихъ и къ отставкѣ назначенныхъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ нижнихъ чиновъ неувѣчныхъ, а могущихъ отправлять подлежащія имъ должности. Съ опредѣленіемъ же ихъ отпустить сельскую стражу, и расписавъ сторожей къ ферстрамъ, дать каждому надлежащую дистанцію. Построить сторожамъ, при ихъ дистанціяхъ, каждымъ двумъ пѣшимъ одну избу, гдѣ бы помѣщался и конный сторожъ. Строенія сіи произвести изъ казеннаго лѣса.

Въ 1805 году 31 марта Высочайше утвержденъ докладъ министра финансовъ, чтобы "къ удостоеннымъ лѣсною комиссіей корабельнымъ лѣсамъ Казанской губерніи опредѣлить лѣсныхъ

смотрителей изъ военно-служащихъ, на каждую тысячу десятинъ по 2 человѣка, какъ удобнѣе на мѣстѣ признано будетъ, не снимая и нынѣшней изъ поселянъ стражи, и хотя бы на столь обширное число лѣсовъ потребно было военнослужащихъ болѣе 2,000 человѣкъ, но какъ они нужны единственно въ родѣ десятниковъ для объѣзда и смотрѣнія за сельскими лѣсниками, то на первый случай достаточно ихъ будетъ въ сей губерніи 250 человѣкъ, которыхъ опредѣлить отъ Государственной Коллегіи изъ нижнихъ воинскихъ служителей конныхъ или пѣшихъ полковъ, назначенныхъ къ отставкѣ, но не увѣчныхъ, а могущихъ отправлять назначенныя имъ должности, и доброго поведенія, коихъ бы Коммиссія, смотря по важности лѣсовъ, тотчасъ и употребить къ тому могла, отдѣля изъ нихъ же сто человѣкъ къ тѣмъ лѣсамъ, кои состоятъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ съ казенными поселянами".

На томъ же основаніи, какъ въ Казанской губерніи, Высочайше повелѣно 10 апрѣля 1806 года, опредѣлить и къ казеннымъ лѣсамъ Нижегородской губерніи лѣсныхъ смотрителей изъ военно-служащихъ.

Къ тульскимъ засѣкамъ Высочайше повелѣно 5 іюля 1806 года опредѣлить, сверхъ лѣсныхъ сторожей, вальдѣ-егерей, коихъ вооружить интуциромъ, парою пистолетовъ и кортикомъ, а пѣшихъ сторожей кортикомъ и пикою.

Къ сбереженію казенныхъ дачъ Орловской губерніи отъ недозволенныхъ порубокъ и къ лучшему затѣмъ смотрѣнію, такъ какъ многія изъ нихъ весьма обширны, въ окружности отъ 100 до 150 и 600 верстъ и одна отъ другой отдалены, нѣкоторыя за 90 верстъ, Высочайше повелѣно 13 іюля 1806 года, прибавить къ наличнымъ чиновникамъ еще одного ферстера и 4 унтеръ-офицеровъ, да караульщиковъ конныхъ 15 и пѣшихъ 16, а всего 36 человѣкъ, изъ которыхъ-бы караульщиковъ трое находились при оберъ-форстмейстерѣ, для осмотра съ нимъ по лѣсамъ и посылки въ разныя мѣста, назнача на постройку всѣмъ имъ пять домовъ и 22 караульни, также па обмундированіе караульщиковъ и на покупку имъ тесаковъ, такъ и роговъ, и для конныхъ-лошадей, особую сумму.

Въ августѣ 1814 года, Высочайше повелѣно: для надзора за лѣсами въ Херсонской губерніи, переселить къ онымъ изъ селеній, тѣ лѣса окружающихъ, на каждую 1000 десятинъ по два крестьянскихъ двора, избавя ихъ отъ общественныхъ сельскихъ повин-

ностей. Для наблюдения же за ними и отвѣтственности за сохраненіемъ лѣсовъ, опредѣлить одного ферстера и одного объѣздчика. На семъ-же основаніи переселить Екатеринославской губерніи къ лѣсу въ Леонтьевскомъ буеракѣ, имѣющемъ пространства 1042 десятины, два двора и опредѣлить одного унтеръ-ферстера. Къ переселенію сему назначить такие дворы, кои или сами изъявятъ на то желаніе, или же обществами къ тому избраны будутъ, надѣливъ какъ сихъ, такъ и лѣсныхъ чиновниковъ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстного начальства, достаточнымъ для ихъ содержанія количествомъ земли.

Въ 1823 году 3 февраля Высочайше утвержденъ журналъ Комитета Министровъ обѣ устройствѣ лѣсной стражи при Погонномъ Лосинномъ Островѣ Московской губерніи. Положено имѣть при лѣсахъ Острова сторожей 12 конныхъ и 10 пѣшихъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ двумя исправными унтеръ-офицерами, подъ именемъ унтеръ-ферстеровъ. Дабы болѣе поощрить надзирателей къ увеличенію доходовъ отъ Лосиннаго Острова и къ надежнѣйшему береженію лѣса, для сего опредѣлить имъ изъ остатковъ доходовъ, поступать имѣющихъ, за определенными на расходы суммами, по 10% съ рубля, съ тѣмъ чтобы оные производимы были имъ, по мѣрѣ получаемаго каждымъ жалованья.

Въ 1827 году 14 октября Высочайше утверждено положеніе о новомъ устройствѣ лѣсной стражи по губерніямъ, съ назначеніемъ по каждой числа сторожей и объѣздчиковъ. Такъ, между прочимъ, положено наряжать, гдѣ удобность и возможность позволитъ, объѣздчикамъ отъ 3 до 8, а лѣснымъ сторожамъ отъ 1 до 6 десятинъ земли, помѣщая ихъ, впредь до обзаведенія, на обывательскихъ квартирахъ по прежнему.

Для заведенія лѣсными объѣздчиками лошадей для верховой щѣзы, выдавать каждому, при опредѣленіи 50 рублей, изъ остатковъ отъ общаго лѣснаго штата: впрочемъ, должны они довольствоваться положенными на ремонтъ и фуражъ деньгами и отведенною имъ въ пособіе землею. На десять лѣсныхъ объѣздчиковъ полагается старшій лѣсной объѣздчикъ, коему изъ общихъ остатковъ производить прибавочное жалованье по 20 рублей въ годъ. Вместо двухъ лѣсныхъ сторожей, можетъ быть опредѣленъ одинъ лѣсной объѣздчикъ, по усмотрѣнію начальства.

Министру Финансовъ предоставлено было переводить положенное число сторожей изъ одной губерніи въ другую. Поэтому уже

1-го января 1828 года, изъ числа положенныхъ по штату 14 октября 1827 года въ губерніяхъ: Калужской 156 и Костромской 13 человѣкъ сторожей, переведено было въ Тамбовскую губернію, изъ первой 42, а изъ второй 3 человѣка.

Въ теченіи того-же 1828 года опредѣлено, изъ числа положенныхъ по штату въ Казанской губерніи 202 человѣкъ, назначить въ губерніи С.-Петербургскую 40, Пензенскую 10, Тамбовскую 24, Оренбургскую 3 и Московскую 1, всего 78 человѣкъ конныхъ объездчиковъ, и изъ Калужской губерніи въ Московскую 1 объездчикъ.

Кромѣ того по распоряженію Министра Финансовъ опредѣлено въ 1828 году въ Минскую губернію два объездчика съ окладомъ 200 руб. на каждого.

Независимо отъ штата 1827 года прибавлено, по Высочайшимъ повелѣніямъ: 23 января 1829 года въ Олонецкую губернію 80 человѣкъ сторожей; 21 октября 1830 года для лѣсной заставы въ Архангельской губерніи 3 лѣсныхъ сторожа; 8 ноября 1830 года для лѣсной заставы въ Олонецкой губерніи 3 лѣсныхъ сторожа.

По распоряженію Министра Финансовъ 8 декабря 1829 года назначено 10 объездчиковъ въ Бузулукскій боръ, Оренбургской губерніи; 12 ноября 1830 года опредѣлено 9 объездчиковъ въ Рожновъ Боръ, Владимірской губерніи; 8 апреля 1831 года 11 объездчиковъ въ Вознесенскій Боръ, Оренбургской губерніи.

Суммы, слѣдующія на жалованье и прочее содержаніе всѣмъ прибавляемымъ сторожамъ и объездчикамъ, ежегодно вносились въ роспись государственныхъ расходовъ.

Ф. Арнольдъ.